

— Слушай, а не купить ли мне у странствующего торговца рог нарвала и не подарить ли ему, выдав за рог единорога? — тихо смеясь, шепнул один из наемников своему товарищу. — Глядишь, он бы в радости отвалил мне немного золотых.

— Идея просто великолепная, да только я слышал, что Сид уже провернул этот фокус. Так что сегодня Хант закатил пир горой в честь своей "удачи", — с легким злорадством ответил его собеседник.

— Ну что ж, тогда остается лишь пожаловаться ему на бедность. Парень-то он щедрый, — наемник ничуть не расстроился из-за того, что хитрость не сработала.

— Тем более что настроение у него сегодня отличное, — толкнув друга плечом, усмехнулся товарищ. — Пойдем выпьем с ним.

— Все равно ничего стоящего среди заданий не нашлось. Пошли, — пожал плечами наемник, и друзья, поддерживая друг друга, направились к выходу.

Они ушли, но разговоры о Ханте не стихли. Сюй Юань стоял неподвижно, и этого было достаточно, чтобы услышать множество подробностей о жизни этого человека.

— Везунчик этот Хант, ей-богу.

— И не говори! Держу пари, он нашел клад в лесу Ведьмы, раз живет теперь так богато.

— Жаль только, охрана у его дома слишком серьезная: патрульные туда-сюда снуют без конца.

— А разве капитан Эйд недавно не уехал из Тансана в лес Ведьмы?

— Неужели королю тоже приглянулись тамошние сокровища?

— Кто знает... Но слишком уж много народу там погибло. Говорят, надо бы провести расследование: вдруг в лесу затаилось какое-нибудь чудовище? Тогда придется собирать карательный отряд.

— Раз патрульных нет, может, мы рискнем и...

— Слишком опасно. Если попадемся, угодили в темницу.

— Ерунда! Даже когда Эйд был здесь, они ведь так и не поймали Мартина. А если мы...

Голоса, тонувшие в общем гвалте, звучали совсем тихо, и порой разобрать смысл сказанного

удавалось лишь благодаря пересказу системы.

«Хозяин, похоже, они задумали ограбить Ханта», — старательно доложила кошка.

«Время уточнила?» — продолжая изучать задания на стене, мысленно спросил Сюй Юань.

«Сегодня ночью. Схватят золото — и сразу в бега», — ответила кошка и тут же добавила: — «Хозяин, что будем делать?»

Она пребывала в смятении: те люди были далеко не святошами, да и Ханта добряком назвать язык не поворачивался.

«Передай сообщение патрульным», — спокойно распорядился Сюй Юань.

«Вы хотите помочь Ханту?» — удивилась кошка.

«Если они это сделают, могут пострадать невинные», — бросив взгляд на стойку, Сюй Юань отошел от стены.

«Поняла...» — послушно отозвалась кошка. Ее хозяин неизменно оставался самим собой — добрым и милосердным.

— Благородный господин, я нашел пятерых человек, которые, возможно, вам подойдут, — когда Сюй Юань подошел к стойке, Ньюман как раз поднял голову от толстой книги. Протянув гостю переписанный лист папируса, он спросил: — Пригласить их всех завтра на встречу с вами?

Сюй Юань внимательно просмотрел список, затем поднял глаза и улыбнулся:

— Да, пожалуйста. Прошу прощения за беспокойство.

— Что вы, это моя работа! Вы слишком любезны, — сияя улыбкой, ответил Ньюман. — Обращайтесь по любым вопросам, я всегда к вашим услугам.

— Пока больше ничего не нужно, — аккуратно сложив папирус и убрав его за пазуху, произнес Сюй Юань. — Завтра зайду снова.

— Хорошо, счастливого пути! — опираясь на стойку, Ньюман приподнялся, чтобы проводить гостя.

— До свидания, не трудитесь провожать, — жестом остановил его Сюй Юань и, развернувшись,

направился к выходу.

Глядя ему вслед, Ньюман потер ноющую от долгих поисков голову и тяжело опустился на стул. Ощупав кошель с серебряными монетами, он подумал: если в следующий раз Стивен не запросит за свои услуги десять медных, он обязательно угостит его... выпивкой.

Да, именно выпивкой. Ужинать с этим типом никто бы не стал — тот способен съесть целого быка за один присест.

...

— Апчхи! — сидя на табурете в спальне, Стивен тихонько чихнул и, потеряв кончик носа, заметил: — От тебя слишком сильно несет благовониями.

— Это признак статуса, тебе, скряге, не понять, — фыркнул старый Берт, с явной гордостью добавив: — У меня богатейшая коллекция ароматов!

— И еще одна лавка пряностей, которая прогорела, — лениво протянул Стивен, чуть приоткрыв окно.

Сколько бы времени ни прошло, он так и не мог понять эту привычку — не мыться, а вместо этого обильно поливать себя духами.

Даже гуся, прежде чем отправить в печь, сначала тщательно моют, и лишь потом смазывают медом и натирают специями.

Если уж говорить о запахах, то куда приятнее был аромат Бранда. В нем чувствовалась какая-то особенная чистота, совершенно не свойственная этому городу. Когда он подходил ближе, казалось, что даже волосы его источают легкий травяной запах, сохраняя естественное тепло тела — это вовсе не вызывало отвращения.

— Язык у тебя, однако, злой, — старик Берт ничуть не обиделся. Он просто потянулся и закрыл открытое окно, после чего понизил голос: — Ну и сколько ты содрал с того парня?

Эти слова вернули Стивена к реальности. Криво усмехнувшись, он спросил:

— А сколько, по-твоему?

— Одна серебряная? — оживился Берт.

Стивен равнодушно отвел взгляд, а затем, под сердитым взглядом старика, снова приоткрыл окно:

— Мало.

— Эй, ты! Не пускай сюда уличный смрад, он испортит мои благовония! — завопил Берт.

— Ладно-ладно, — под его недовольным взглядом Стивен вновь закрыл створку. — Ну и вредный же ты старикашка.

— Тогда... пять серебряных? — Берта несколько не смущал язвительный тон собеседника.

— Вот если бы столько, — Стивен достал из пояса серебряную монету, ловко подбросил её вверх и поймал на ладонь. — Три.

— Не густо, — помедлив, сквозь зубы процедил Берт. — Слушай, а если ты устроишь мне эту сделку, я дам тебе пять серебряных. Идет?

Пять серебряных монет — это месячный заработок плотника или доярки. Даже в таверне старого Берта такая чистая прибыль выпадала лишь в дни, когда удавалось продать дорогое вино.

Глядя на болезненную гримасу старика, Стивен решил, что именно так и должен выглядеть человек, расстающийся с деньгами. Нельзя позволять Бранду привить ему дурные привычки.

— Всего пять серебряных? — зевнув, переспросил Стивен.

— О, дорогой мой, не будь таким жадным, а то прямиком в ад угодишь, — назидательно произнес Берт.

Куда уж ему бояться ада! На губах Стивена заиграла улыбка, а слегка увлажненные слезой глаза сложились в выражение предельной искренности и добродушия:

— Ну хорошо, пять так пять. Как старому другу, я, конечно, помогу тебе.

Выбор между пятью серебряными монетами и двумя золотыми с жареным гусем был очевиден.

— Дорогой мой друг, я тебе полностью доверяю, — с искренней верой в голосе воскликнул Берт.

На самом деле, если бы он не заплатил достаточно, никто во всем Тансане не поверил бы ни единому слову Стивена.

Но пяти серебряных монет вполне хватало, чтобы заткнуть за пояс любого торговца.

— Учти одно: хоть он и богат, но купец он хваткий, — моргнув, чтобы избавиться от влаги в глазах, предупредил Стивен. — Если удастся выбить желаемую цену — прекрасно. Но если нет, я умываю руки, и дальше тебе придется самому искать арендатора для своей лавки.

— Ты что, больше не будешь мне помогать?! — изумился Берт.

Стивен глубоко вздохнул, снова распахнул окно и с улыбкой произнес:

— Дорогой Берт, ты ведь сам искал богатых клиентов в собственной таверне, и никто не согласился. Я привел тебе десяток арендаторов, но граф Алейн лишь молчал, услышав твою цену, да даже щедрый Хант отказался платить пятнадцать золотых в месяц. Если и на этот раз ничего не выйдет, боюсь, твоим пяти серебряным суждено остаться при тебе.

Берт потерял дар речи и даже забыл потребовать закрыть окно:

— Но я столько вложил в ту лавку! Там даже дорогие гобелены остались!

— Зато она закрылась, — тихо вздохнул Стивен. Закрыв окно, он поднялся с места. — Берт, пора научиться принимать реальность. Пока лавка пустует, она не принесет тебе ни единой медной монеты.

— Ты куда собрался? — глядя на его фигуру, спросил старик.

— Вниз. Хант заказал весь зал, пойду перекушу, — ответил Стивен.

— Постой! Ты ведь на этот раз не привез ничего ценного? — потирая руки, спросил Берт. — Например, редких пряностей?

— Привез, — обернувшись в дверях, с улыбкой ответил Стивен. — Но, думаю, Ханту они нужнее, чем тебе.

Открыв дверь, он вышел, бросив на прощание:

— Не забудь: послезавтра.

— Знаю, знаю, — скривился Берт. Конечно же, дело было не в том, что Ханту нужнее пряности. Просто у Ханта привезенные Стивеном вещи стоили в несколько раз дороже: тот водил дружбу с графом Алейном, и Хант с радостью пробовал всё, чем увлекалась знать. — За ту бочку вина надо запросить у Ханта три золотых. Это как раз под стать его положению.

Приняв это решение, Берт мгновенно избавился от недавнего уныния.

...

— Благородный господин, перед вами самое полное собрание записей о растениях и животных, которых можно повстречать в странствиях! — воодушевленно тараторил торговец в выцветшей льняной мантии, чья борода была старательно подстрижена конусом. Размахивая пером, он продолжал: — Даже в гильдии нет столь полного архива!

Стоило Сюй Юаню выйти из здания гильдии и бросить беглый взгляд на окрестные лотки, как этот человек, назвавшийся Фубиэном, уверенно преградил ему путь.

Теперь в руках Сюй Юаня оказалась книга в переплете из папируса, которую торговец буквально всучил ему — рукописный и иллюстрированный справочник, якобы содержащий самые полные сведения о флоре и фауне, встречающихся в приключениях.

Даже лежа на коленях, книга казалась увесистой, и вся она была исписана от руки. Сюй Юань не спешил открывать её, а посмотрел на продавца:

— Сколько она стоит?

Сначала следовало узнать цену, иначе, случайно порвав страницы, пришлось бы выплачивать непомерную компенсацию.

Торговец подался вперед и понизил голос:

— Всего одна золотая монета.

— Золотая?! Да ты бы еще грабежом занялся! — не выдержал соседний торговец, чинивший обувь.

— Но я собственноручно переписал каждую строчку! — возмущенно возразил Фубиэн.

— Если бы ты переписывал псалмы в монастыре, им бы и впрямь была цена, — громко насмехался сапожник. — А это всего лишь груда макулатуры. Благородный господин, если желаете узнать о приключениях, за две серебряные монеты в гильдии можно купить превосходный переплетенный сборник.

— Но мой — самый подробный! — упорствовал Фубиэн.

— Да ты и за пределы Тансана-то ни разу не выезжал, верно? — фыркнул сапожник. — Самое тяжелое, что ты когда-либо держал в руках, — это твое перо да ножницы для стрижки бороды.

Лицо Фубиэна залилось краской. В гневе он сжал перо в руке, глубоко дыша, но так и не нашелся что ответить.

— Благодарю за предупреждение, — придерживая книгу, с улыбкой сказал Сюй Юань. —

Думаю, мне стоит её немного пролистать.

Фубиэн с изумлением уставился на него, затем облегченно выдохнул:

— Для меня это честь.

<http://bllate.org/book/18299/1751905>